

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЕВГЕНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В США¹

© 2016 г. Борис Викторович Николаев²

В статье рассматриваются происхождение и развитие евгенического движения в США, законодательные основы и правоприменительная практика Верховного суда США в сфере принудительной стерилизации и других аспектов евгенической политики, анализируются содержание и тенденции изменения государственной политики, законодательства и судебной практики в этой сфере.

The article considers the origins and development of the eugenic movement in the USA, the legislative basis and law enforcement practice of the U.S. Supreme Court in involuntary sterilization and other eugenic practices, analyzes trends in the state policy, legislation and judicial practice in this sphere.

Ключевые слова: евгеника, принудительная стерилизация, конституционный принцип равноправия, конституционное право США, Верховный суд США.

Key words: eugenics, involuntary sterilization, constitutional principle of equality, constitutional law of the USA, the U.S. Supreme Court.

Термин “евгеника” (от греч. εὐγενεῖς – “породистый”, “благородный”) впервые был предложен английским ученым Ф. Гальтоном (кузеном Ч. Дарвина) в работе “Исследование человеческих способностей и их развитие” (1883). Как и другое направление развития идей Ч. Дарвина применительно к социальной сфере – социальный дарвинизм, евгеническое движение пережило величайший взлет и беспрецедентную популярность среди ученых, общественных деятелей, среди университетской системы, общественности, а затем – такую же катастрофическую глубину падения в бездну нацистских преступлений, завершившихся Нюрнбергским трибуналом.

В рамках единого движения изначально различали позитивную (содействие репродукции людей с общественно ценными признаками) и негативную (создание условий для прекращения воспроизведения социально нежелательных и опасных лиц и групп) евгенику³.

Широкое распространение евгенического движения относится к началу XX в., когда идеи очищения наследственности не только завоевывают признание в общественных кругах, но и получают политическую поддержку, а затем и правовое закрепление. Наибольшую популярность идеи евгеники приобрели в Великобритании, США, Германии, Швейцарии, Норвегии,

Швеции, Дании, Эстонии. Следует отметить, что два из трех международных конгрессов по вопросам евгеники прошли в США в 1921 и 1932 гг. в Нью-Йорке (первый Конгресс состоялся еще в 1912 г. в Лондоне).

Основными направлениями практической реализации программы сторонников негативной евгеники в США, как и во многих других странах, стали агрессивное миграционное законодательство и законодательство о гражданстве, дифференцированная (и потому дискриминационная) уголовная политика, ужесточение требований к определению национальной принадлежности и развитие различных форм социальной сегрегации, политика добровольной и принудительной стерилизации социально нежелательных элементов.

Последняя форма принудительной стерилизации стала, пожалуй, наиболее одиозной формой осуществления евгенической практики США, связывающей ее с расистской политикой нацизма в Германии. Такая связь рассматривалась современниками этих событий по обе стороны Атлантики не только в качестве очевидного факта, но и особого предмета гордости и даже некоторого дружеского соревнования. Многократно подтверждено, в том числе непосредственными участниками событий с обеих сторон, влияние Модельного закона Г. Лауглина на принятие и реализацию Закона о предупреждении рождения потомства с наследственными заболеваниями от 14 июля 1933 г. в Германии, ставшего правовой основой для стерилизации более 350 тыс. человек. Сам Г. Лауглин с гордостью и одобрением опубликовал перевод данного Закона в издании “Новости евгеники” (The Eugenical News). В 1936 г. он был награжден почетной ученою степенью Гейдельбергского университета за вклад в “науку расового очищения”.

На Международном конгрессе по вопросам евгеники, который проходил в Нью-Йорке в 1932 г., один из ученых специалистов-евгеников прямо заявил: “Нет никакого сомнения, что если бы в Соединенных Штатах Закон о стерилизации применялся в большей мере, то в результате меньше чем через сто лет мы ликвидировали бы по меньшей мере 90 процентов преступлений, безумия, слабоумия, идиотизма и половых извращений, не говоря уже о многих других

¹Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00181 “Верховный суд США и обеспечение конституционного принципа равноправия”.

²Доцент кафедры правовых дисциплин Пензенского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: nikolboris@yandex.ru).

Boris Nikolaev, associate Professor of the Department of law disciplines of the Penza State University, PhD in History, associate Professor (E-mail: nikolboris@yandex.ru).

³Созданное в 1920 г. Русское евгеническое общество отвергало идеи и методы “негативной” евгеники. О развитии отечественной евгеники см.: Кременцов Н.Л. От “звериной философии” к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе // Историко-биологические исследования. Т. 6. 2014. № 2; Бабков В.В. Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало генетики человека. М., 2008; Соболев В.С. Поиски гармонии человека (Из истории отечественной евгеники) // Историко-биологические исследования. Т. 5. 2013. № 1. С. 33–38.

формах дефективности и дегенерации. Таким образом, в течение столетия наши сумасшедшие дома, тюрьмы и психиатрические клиники были бы почти очищены от своих жертв человеческого горя и страдания”.

Доктрина расового и социального очищения была поддержана многими представителями политической, финансовой и интеллектуальной элиты США. В частности, среди активных сторонников можно назвать президентов Стенфордского, Гарвардского университетов, К. Гэмбла (одного из собственников компании “Проктер и Гэмбл”), судью О. Холмса, президента В. Вильсона, Т. Эдисона, непосредственно возглавлявших евгеническое движение в США Г. Лауглина, Ч. Девенпорта, С. Гете и др.

В США были созданы и соответствующие организации, многие из которых сыграли свою определяющую роль в становлении и развитии практики принудительной стерилизации и других форм евгенической селекции: Фонд совершенствования человека, Американский институт семейных отношений, Клуб содружества, Управление евгенической регистрации. Значительную поддержку движению оказывали Фонд Рокфеллера и Институт Карнеги. К 1928 г. в США 376 университетских учебных программ с участием более 20 тыс. студентов включали изучение евгеники.

Евгеническая деятельность в США была не только поддержана различными политическими и общественными кругами, но и закреплена в федеральном и региональном законодательстве, подтверждена судебной властью, в частности авторитетом Верховного суда США.

Первым штатом, который принял евгенические законы, стал штат Индиана в 1907 г. В 1909 г. подобный Закон принимает и штат Калифорния. К 1914 г. уже 12 штатов имели такое же законодательство. В большинстве штатов стерилизации подлежали психически больные, умственно отсталые, осужденные за половые преступления; кроме того, законы некоторых штатов относили к соответствующим группам хронических алкоголиков, эпилептиков, проституток, круглых сирот, бродяг.

Один из самых жестоких евгенических законов существовал в Северной Каролине, в частности предусматривая автоматическую стерилизацию всех лиц, обладавших IQ ниже 70 пунктов. Кроме того, законодательство Северной Каролины предусматривало стерилизацию нищих с выплатой поощрения в размере 200 долл.

К 1924 г. в США были принудительно стерилизованы около 3 тыс. человек, большинство из них – в штате Калифорния (2 тыс. 500). Следует отметить, что в Европе принудительная стерилизация была впервые осуществлена в 1925 г. в Дании.

Существенное и во многом определяющее влияние на распространение практики принудительной стерилизации в США (а также в европейских странах) оказала деятельность Г.Х. Лауглина (1880–1943), директора Управления евгенической регистрации (the Eugenics Record Office) Института Карнеги. В своем фундаментальном исследовании “Евгеническая стерилизация в Соединенных Штатах”⁴ он посвящает специальную главу (гл. 10) праву государства ограничить деторождение в интересах расового совершенствования. В данной главе определяются такие направления евгенической политики, как ограничение брака, контроль над

⁴ См.: Laughlin H.H. Eugenical Sterilization in the United States. Chicago: Psychopathic Laboratory of the Municipal Court of Chicago, 1922.

деторождением, иммиграционный контроль, институальная сегregationation социально неадекватных лиц и групп, уделяется особое внимание евгенической стерилизации. В гл. 15 он предложил Модельный закон о евгенической стерилизации, который должен был применяться ко всем лицам в государстве, которые из-за вырождения или неполноценных наследственных качеств являются потенциальными родителями социально неадекватного потомства независимо от личности, пола, возраста, брачного состояния, расы или имущественного положения.

Закон определял “социально неадекватную личность” как человека, который не может на постоянной основе выдержать сравнения с полезным членом общественной жизни штата независимо от прогноза или этиологии. Оговаривалось, что данный термин не будет применяться к лицу, которое может демонстрировать социальную неэффективность в силу обычных особенностей юного или пожилого возраста, излечимой травмы или временной физической или психической болезни, в случае компенсации такой неэффективности надлежащей заботой со стороны семьи. В Законе определяются и социально неадекватные классы: слабоумные, психические больные, лица с криминальными наклонностями, эпилептики, алкоголики и наркоманы, хронически больные (в том числе туберкулезом, сифилисом, проказой и другими хроническими, инфекционными заболеваниями); слепые (с серьезными нарушениями зрения), глухие (в том числе с серьезными ограничениями слуха), увечные (калечи), зависимые (в том числе дети-сироты, бездомные, бродяги, нищие). Предполагалось создание специальной должности – специалиста по вопросам евгеники штата.

Г. Лауглин предлагал принять и федеральное законодательство, которое распространило бы принципы стерилизации на “социально неадекватных” лиц, которые находятся за пределами юрисдикции законов штатов, в том числе жителей округа Колумбия, а также отдаленных территорий, индейских резерваций, заключенных федеральных исправительных учреждений, военнослужащих и матросов. Соответствующие полномочия, по его мнению, должны осуществляться органами исполнительной власти, ведающими вопросами здравоохранения, или Бюро по делам детей.

В 1937 г. Джорджа стала последним 32-м штатом, в котором был принят Закон о принудительной стерилизации. Всего, по общим оценкам, в США с 1907 по 1970 г. было принудительно стерилизовано более 60 тыс. человек (для сравнения: в Германии – 350 тыс. за короткий период, в основном с 1934 по 1935 г.). Наибольшее число стерилизаций произведено в штате Калифорния (около 20 тыс.), в штате Северная Каролина (около 8 тыс.). В штатах Мичиган, Канзас, Северная Дакота и Висконсин было стерилизовано около 10 тыс. человек, еще 20 тыс. – в штатах Нью-Гэмпшир, Коннектикут, Вермонт, Оклахома, Небраска, Делавэр, Вашингтон и Юта.

Несмотря на общепризнанную цифру в 64 тыс. человек, пострадавших от этой практики, исследователи называют “более реалистичной” цифру 80 тыс., половина из которых была стерилизована уже после Второй мировой войны⁵.

Важнейшим судебным решением, которое фактически и юридически снимало любые препятствия на пути программ принудительной стерилизации, стало дело *Бак против Белла*

⁵ Begos K. The American eugenics movement after World War II // INDY Week May 18, 2011, May 25, 2011, June 01, 2011 // <http://www.indyweek.com/indyweek/the-american-eugenics-movement-after-world-war-ii>

(1927). Керри Бак (*Carrie Buck*), 17-летняя девушка из Шарлоттсвилля, штата Виргиния, была выбрана в качестве первого объекта стерилизации. Керри имела ребенка, но не была замужем. Ее мать Эмма содержалась в психиатрической клинике Виргинской колонии для эпилептиков и умственно отсталых. Официальные представители колонии заявляли, что Керри и ее мать обладали наследственными характеристиками слабоумия и сексуальной неразборчивости (промискуитета). Все это делало Бак лицом, которое соответствовало предписанию Закона о “вероятном потенциальному родителю социально неадекватного потомства”. В ходе судебного разбирательства несколько свидетелей представили показания о врожденных дефектах Керри и ее матери. Суперинтендант колонии доктор А. Приди свидетельствовал, что Э. Бак “имела записи об аморальности поведения, проституции, лживости и наличии сифилиса”. В соответствии с его общим мнением о семье “эти люди принадлежали к категории непутевых, невежественных и бесполезных, антисоциальных представителей белого населения Юга”. Несмотря на отсутствие личной встречи с К. Бак, известный сторонник евгенического движения и автор Модельного закона Г. Лауглин направил письменную справку, в целом перекликавшуюся с выводами Приди о слабоумии и моральной ущербности Керри. Социолог А. Эстабрук из Службы евгенических данных специально прибыл в Виргинию, чтобы свидетельствовать против Керри. Он и представитель Красного Креста обследовали дочь Керри Вивиан и дали заключение, что она имела уровень развития “ниже среднего” и была “не совсем нормальна”. На основе данных комментариев судья заключил, что Керри должна быть стерилизована для предотвращения рождения других “дефективных” детей.

Это решение было обжаловано в Верховном суде США. Судья О.В. Холмс, сам изучавший евгенику, написал формальное мнение Суда по делу *Buck v. Bell* (1927). Его мнение повторяло “факты” по данному делу и завершалось выводом, что “дефективность” (“deficient”) матери, дочери и внучки оправдывала необходимость стерилизации. Это решение включало теперь знаменитую фразу: “Будет лучше для всего мира, если вместо того, чтобы ждать приговоров в отношении дегенеративных отпрывков за их будущие преступления или позволять им страдать от своего слабоумия, общество может препятствовать в продолжении своего рода тем, кто очевидно не годен для этого”. Его выражение “Три поколения имбэцилов – более чем достаточно” может быть лучшим лозунгом высокомерного и кощунственного отношения к человеку и его основным репродуктивным правам, которое овладело североамериканским истеблишментом в рассматриваемый период.

По свидетельству специалиста в области североамериканской евгеники, профессора Виргинского университета П. Ломбардо, исследования показали, что стерилизация К. Бак основывалась на неправильном диагнозе, а ее защитник был в сговоре с юристом Виргинской колонии с целью поддержания Закона о стерилизации в суде. Незаконный ребенок Керри не был плодом беспорядочных половых связей, но результатом насилия со стороны родственника ее приемных родителей. Школьные записи также доказывают, что Вивиан не была “умственно отсталой”. Ее табель первого класса показывает, что она была ученицей уровня “Б”, даже получила уровень “А” по поведению и в целом была на хорошем счету. Фактически дело было инспирировано с целью прецедентного подтверждения уже существовавшей практики принудительной стерилизации социально нежелательных лиц. Так или иначе, но решение по данному делу создало

precedent для стерилизации около 8 тыс. 300 жителей штата Виргиния.

Второе важнейшее дело, рассматривавшееся Верховным судом США в связи с практикой принудительной стерилизации, было связано с применением Закона штата Оклахома 1935 г., который предусматривал принудительную стерилизацию преступников-рецидивистов. Конституционность Закона проверялась по делу Дж. Скиннера⁶, трижды судимого за кражу кур в 19 лет и дважды – за разбой впоследствии. К моменту рассмотрения его дела Верховным судом в 1942 г. в 13 штатах США действовали специальные законы, предусматривавшие стерилизацию для преступников. Мнение, написанное судьей У.О. Дугласом от имени большинства судей, осудило положение Закона о стерилизации, однако лишь в связи с возможной дискриминацией обвиняемых лиц в зависимости от вида преступления: “трехкратный вор кур может быть осужден к стерилизации, а трехкратный растратчик – нет”. Судья Дуглас заявил: “Мы не имеем ни малейших оснований для вывода, что наследуемость криминальных предрасположенностей настолько точно соответствует тонким различиям, которые закон проводит между двумя этими преступлениями”.

Несмотря на решение Верховного суда по делу Скиннера, стерилизация в учреждениях для умственно больных или отсталых продолжала осуществляться вплоть до 1970-х годов. Таким образом, Суд отказался рассматривать конституционность принудительной стерилизации по существу, ограничившись частным применением подобной практики. Именно такой ограниченной, нерешительной позицией Суда и объясняется факт весьма скромного влияния данного решения на развитие практики стерилизации в США. Значительно большее влияние оказали другие факторы: влияние Второй мировой войны на общественное восприятие проблем социальной инженерии, осуждение нацистских преступлений, в том числе непосредственно связанных с реализацией доктрины и практики евгеники, рост общественного недовольства и осуждения практики принудительной стерилизации (хотя *Общество совершенствования человека* лишь в 1962 г. отказалось от принудительной стерилизации как метода социальной политики).

Несмотря на то что доктрина и практика евгеники не признаются и даже осуждаются теперь в США, нельзя говорить о действительно искреннем и всеобщем осуждении и покаянии за совершение подобных преступлений. Евгеника в ее различных проявлениях не стала только частью давней истории США. Уже после Нюрнбергского международного военного трибунала в США успешно действовали законодательные акты евгенического содержания, принудительная стерилизация применялась в различных штатах по крайней мере до начала 1960-х годов. Вот мнение специалиста в этой области, профессора Мичиганского университета А. Минны: “В действительности евгеническая деятельность в США не завершилась вплоть до 1960-х и 1970-х гг.”⁷. Даже в 1980 г. федеральный судья отклонил иск бывших пациентов психиатрических клиник, подвергшихся принудительной стерилизации, с требованием компенсации со стороны штата Виргиния. Основание – подтверждение Верховным

⁶ См.: *Skinner v. State of Oklahoma Ex. Rel. Williamson*, 316 U.S. 535 (1942).

⁷ Stern A.M. (*Alexandra Minna*). Eugenic Nation: Faults and Frontiers of Better Breeding in Modern America. California, 2005.

судом США конституционности стерилизации в решении по делу *Бак против Белла* (1927)⁸.

Решение по делу *Бак против Белла* формально так и не отменено Верховным судом США. Отсутствует также и публичное осуждение данной практики на федеральном уровне. Это отчасти можно объяснить большей законодательной активностью не федеральных властей, а штатов по продвижению принудительной стерилизации в прошлом. Но и на уровне штатов ситуация выглядит тревожной и удручающей: “Ни один из штатов не предпринял попытки публичного покаяния и денежной компенсации жертвам”⁹. Тем не менее проблема остается весьма актуальной, поскольку, по оценкам исследователей, в США живы около 1 тыс. 900 жертв стерилизации (в штате Калифорния, по оценкам 2012 г., оставались в живых от 225 до 497 жертв стерилизации)¹⁰.

В то же время следует отметить тенденцию (хотя и не совсем устойчивую) повышения внимания общественности и государственных органов к этой проблеме. Так, власти штата Северная Каролина в 2013 г. выделили 10 млн долл. на компенсации оставшимся в живых жертвам стерилизации (поскольку осталось менее 200 человек, каждому из пострадавших предусмотрено передать по 50 тыс. долл.). Генеральная ассамблея штата Виргиния совместной резолюцией “Выражение сожаления Генеральной Ассамблеи по поводу политики штата Виргиния в области евгеники”¹¹, принятой 14 февраля 2001 г. Палатой представителей и Сенатом, объявила евгенику дискредитированным и псевдоученым учением, осудила принятие двух евгенических Законов в штате 1924 г.: Закона о расовом единстве (*Racial Integrity Act*), ко-

⁸ Piotrowski Ch. Dark Chapter of American History: U.S. Court Battle Over Forced Sterilization // Neue Zuricher Zeitung. Friday, July 21, 2000.

⁹ Lombardo P.A. and Hardin P.L. The states that sterilized individuals under eugenics laws must follow North Carolina's example and repay those still alive // USA today, August 21, 2013.

¹⁰ См.: *ibid*.

¹¹ House Joint Resolution № 607 “Expressing the General Assembly's regret for Virginia's experience with eugenics” // <http://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe?011+ful+HJ607ER>

торый запрещал браки чернокожих с белыми, и Закона о принудительной стерилизации. Резолюция признает: на практике эти Законы ограничивали естественные права любого человека с незначительными расстройствами, в том числе такими, как алкоголизм, сифилис, криминальное поведение; до 1979 г. в штате было принудительно стерилизовано около 8 тыс. человек (по разным оценкам, от 7 тыс. 450 до 8 тыс. 300). Генеральная Ассамблея выражает “глубокое сожаление относительно роли Содружества в евгеническом движении в США и относительно неисчислимого вреда, причиненного людям во имя евгеники, а также призывает граждан ближе узнать об истории евгенического движения, веря, что более образованные, просвещенные и толерантные граждане абсолютно отвергнут любое подобное псевдоученое движение в будущем”.

Евгеническое движение в Соединенных Штатах, получившее значительную поддержку со стороны политического истеблишмента, академического сообщества, общественных организаций, представителей предпринимательского сообщества, является, пожалуй, одной из самых темных страниц развития североамериканского общества и государства. Открытое признание разделения людей на социально полезных и социально нежелательных, активные связи с германскими сторонниками евгеники, развязавшими масштабный геноцид своего собственного населения, устойчивость и продолжительность евгенических практик, которые продолжались и после Второй мировой войны и осуждения нацизма (вплоть до 1970-х годов), отсутствие полномасштабного юридического запрета и отмены соответствующих судебных решений, а также общего официального осуждения (со стороны федеральных властей и властей штатов) этой античеловечной политики вызывают тревогу у современных представителей академического сообщества и общественных движений. В то же время следует отметить растущее понимание в США актуальности и юридического и общественно-политического значения осуждения евгеники в целом и практики принудительных стерилизаций, восстановления прав жертв этой политики, создания условий, препятствующих возрождению новой евгеники в США пусть и в новых теоретических и практических формах современной псевдонауки.